

БЕСЕДОВАЛА КАРИНА ТУРБОВСКАЯ

В 2008 году я уехала жить в Мюнхен. Зачем? За «большой и светлой», как говорили в киноклассике.

Жена

В 1998 году канцлер ФРГ Гельмут Коль подарил президенту Борису Ельцину около 1 тыс. путёвок для молодых специалистов России, чтобы они могли повысить квалификацию. Так я попала на стажировку в Германию. Я училась конструированию одежды у лучших специалистов старинной немецкой Академии одежды. Но у меня был плохой немецкий, и мой приятель, непалец Каран Шах (сегодня он — ди-

Восемь лет назад мы наконец решили жить вместе. Дети выросли, мы могли себе это позволить. Сразу скажу: это был непростой выбор для меня. Нужно было оставить целый мир, который был выстроен вокруг меня, вокруг моего имени. Вырывать с корнем взрослое, вросшее дерево, дающее плоды, пересаживать в другую землю... Все эти годы мой муж очень переживал, когда я собирала чемоданы и ехала с лекциями в Россию: боялся, что я к нему не вернусь. Но я возвра-

зываются умные, тонкие, интеллигентные люди на чужбине.

Я очень признательна любимому за неизменную поддержку. Когда у нас были тяжёлые финансовые времена, решила, что пойду гладить рубашки. Он ответил: «Моя жена не будет заниматься тем, что не достойно её квалификации».

Эксперт

В 1998 году я жила и училась в Германии восемь месяцев, поэтому каких-то особых сюрпризов при переезде в 2008 году для меня не было. Знакомая страна. Но вот эта полная не востребо-ванность в первое время... Самым сложным по приезду в Мюнхен было как раз раствориться в одном человеке. В Перми я была одна на всех. А тут поначалу один человек — и больше ничего. Конечно, было классно побыть в шкуре Галы, создавшей Сальвадора Дали. Мне нужно было из человека со смертельным диагнозом сделать... ну, пусть не здорового, но живущего. И вот это взаимное чувство благодарности по-прежнему очень сильно у нас. Мой муж всегда мне очень сильно помогал и заботился обо мне.

Долгое время мне не хватало социальной реализации. Когда я только приехала в Германию, муж, давно работающий с мигрантами, привёл меня к коллеге. Она сказала: «Нужно быть готовой к тому, что процесс интеграции длится не менее семи лет». Но у нас не было этих семи лет! Мы оба очень взрослые, состоявшиеся люди. Надо было как-то ускорить процесс!

Буквально года полтора назад я шла по улице в Мюнхене, и какая-то женщина, проезжая на велосипеде, поздоровалась со мной. И вот тут меня по-хорошему «торкнуло». До меня дошло, чего мне здесь очень не хватало.

ВРАЧИ СТАВИЛИ ЕМУ СМЕРТЕЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ. НАМ НЕОБХОДИМО БЫЛО НАУЧИТЬСЯ С ЭТИМ ЖИТЬ, РАДУЯСЬ КАЖДОМУ МОМЕНТУ, КАЖДОМУ ДНЮ

ректор национального музея Катман-ду), позвал меня на уроки у директора колледжа Карла Дуйсберга, предоставившего мне стипендию на обучение конструированию одежды. Моя стипендия не предполагала изучения языка. Но Каран Шах был уверен, что преподаватель меня возьмёт. Пошли договариваться о занятиях. Их вёл человек, в которого я влюбилась с первого взгляда. Впоследствии он стал моим мужем.

После курсов повышения квалификации я вернулась в Пермь. Даже близкие люди, которые знали об этом знакомстве, не очень верили, что у нас большая любовь. Считали, что «это всё фантазии». Как говорил мой тогдашний муж, а также одноклассник, а сегодня приятель и отец моих детей: «Ты — упёртый танк! Ты прёшь к своей цели невзирая ни на что. К счастью, не оставляя за собой разрушений». Да, наверное, это так. И сегодня я «припёрла» к своей цели быть вместе с любимым человеком. И к другой цели — стать наконец высокооплачиваемым конструктором одежды.

шчалась: этот человек мне дорог, и я по-прежнему благодарю судьбу, просыпаясь по утрам рядом с ним.

В одном из относительно недавних интервью я говорила, что на данный момент для меня главное то, как чувствует себя муж. Это действительно было так. Мы давно любим друг друга и очень долго друг к другу шли. Когда я уезжала в Германию, врачи ставили ему смертельный диагноз. Нам необходимо было научиться с этим жить, радуясь каждому моменту, каждому дню. Кроме того, это были очень непростые времена в финансовом плане. Сейчас мы оба справились с этой ситуацией. Всё стало иначе. Теперь, когда мы хотим съездить в отпуск, для этого достаточно свободных средств, но нет времени. В общем, всё как у нормальных людей.

В связи с большим количеством сирийских беженцев сегодня у него очень много работы. Он — арабист и владеет арабским языком, много переводит, трудится в бюро для беженцев. Это его боль, страсть, увлечение. Он очень болезненно относится к этому вопросу, потому что видит, в каких условиях ока-